

Гу Чжочжо не знал, насколько именно Ци Син догадывается, но тот всегда обладал тактом и, за исключением сегодняшних сплетен про Лань Ли, почти никогда не говорил ничего лишнего.

Заметив, что Ци Син время от времени поглядывает на него, Гу Чжочжо с досадой произнес:

— Хорошо, ты хочешь спросить, почему я пошел в шоу-бизнес. На этот вопрос я отвечал много раз, и каждый раз правду: мне нравится играть, я хочу стремиться к высоким искусствам, можно?

— Можно, — серьезно ответил Ци Син, снова сложив руки в жесте приветствия. — Я был мелочен.

Поскольку в шоу-бизнесе деньги приходят быстро, все ломается туда, и, кажется, существует негласное правило: настоящие богачи прячутся за кулисами, играют с капиталом и не желают выставлять себя напоказ, принимая на себя удары общественности, да и сама работа очень тяжелая.

В этот момент Гу Чжочжо очень хотел поговорить с Ци Син еще о чем-то, но тот, похоже, быстро ушел в свою скорлупу и замолчал.

Гу Чжочжо немного разочаровался, понимая, что Ци Син тоже не может его понять, и решил сменить тему. Только он начал обдумывать новую тему в голове, как вдруг со стороны комнаты отдыха раздался громкий шум.

Все вздрогнули, Гу Чжочжо и Ци Син одновременно встали, подумав об одном: с Лань Ли что-то случилось?

Через мгновение, разъяренный Босс Цянь подошел, таща Лань Ли за руку. Та шла, спотыкаясь, с опущенной головой.

Гу Чжочжо заметил, что лицо у нее, казалось, опухло.

Режиссер Ван плелся позади них, что-то говорил, но быстро замолчал, выглядя очень удрученным.

— Кто это? — лицо Босса Цяня покраснело, он снова дернул Лань Ли. — Кто этот альфонс? Укажи на него! В полночь стучать к нему в дверь? Да ты что, думаешь, я дурак?

Гу Чжочжо:

—

С детства никто не указывал на меня пальцем, называя альфонсом!?

Он чуть не рассмеялся от злости, но не хотел устраивать скандал перед всей съемочной группой, поэтому сделал несколько шагов вперед и сказал:

— Пойдем, поговорим внутри.

Босс Цянь пришел в ярость:

— Ты еще смеешь мне приказывать!?

Лань Ли сзади дернула Босса Цяня за рукав, скрежета зубами, сказала:

— Брат Цянь, это я неправа, у него большие связи...

— Насколько большие? Я говорю, насколько большие!?

Босс Цянь выпил немало вечером, его эмоции и так были нестабильны, а сейчас он просто взорвался.

Почувствовав неладное, режиссер Ван, ассистент режиссера и несколько других сотрудников едва смогли затолкнуть Босса Цяня обратно в комнату отдыха.

— Как ты со мной разговариваешь! — Босс Цянь был в ярости. — Маленький актер, я могу делать с тобой что хочу! Какие связи, он что, император или принц? Лао Ван, ты мой брат, скажи, ты мне уступишь? Я одним словом могу его выгнать! Что он сможет сказать? Ой, какой там влиятельный, что за чушь? Сейчас посмотрим, как он встанет на колени и будет умолять меня, а я посмотрю, соглашусь ли!

Босс Цянь говорил громко, его голос было слышно далеко по коридору, всем хотелось заткнуть ему рот. Сколько он выпил, что несет такую чушь?

— Где он!?! — Босс Цянь обернулся, все смотрели на него со страхом.

Лань Ли стояла в углу, вдалеке от него, опустил голову, о чем-то задумавшись.

— Куда он делся? — Босс Цянь спросил. — Сказал, что пойдет со мной поговорить, а где он!?!

Гу Чжочжо стоял у двери, совершенно не обращая внимания на то, что говорил Босс Цянь.

Только что ему пришло голосовое сообщение в WeChat от Апельсинки. Апельсинка редко отправляла голосовые, Гу Чжочжо нажал «перевести в текст», но ни одного слова не перевелось.

Он с подозрением нажал на воспроизведение, прибавил громкость телефона до максимума и стал внимательно слушать. Смутно было слышно, как два мужчины говорят о сделке и деньгах.

Он тут же забыл про Босса Цяня, с напряжением дослушал аудио до конца, когда громкость мужчины, кричащего «Кто?», внезапно увеличилась, испугав его, а затем Апельсинка вскрикнула «Мама!», и сообщение оборвалось.

Просто жутко.

Гу Чжочжо не мог думать ни о чем другом, он позвонил Апельсинке, но телефон был выключен. Он позвонил еще два раза, результат был тот же, и в голову тут же хлынули сюжеты из фильмов ужасов и криминальных драм.

Апельсинка попала в беду!?! Раньше она присылала мне локацию бара!

— Режиссер Ван! — Гу Чжочжо ворвался в комнату отдыха. — У меня срочное дело, мне нужно уйти.

Режиссер Ван совсем не понял, что происходит, удерживая Босса Цяня, он в растерянности произнес:

— А?

— Очень срочное дело! — Гу Чжочжо набрал 110, описал ситуацию диспетчеру, сообщил местоположение и побежал к лифту. Сяо Тан вбежала следом за ним, тяжело дыша, и нажала кнопку В1.

В лифте сигнал был плохим, Гу Чжочжо с нетерпением ждал, выйдя из лифта, он снова общался с полицией, ступил на пол и обнаружил, что в гараже уже скопился тонкий слой воды.

— Хорошо, хорошо, — сказал он. — Я тоже сейчас еду.

— Брат Гу... — Сяо Тан нервно шла за ним, бредя через воду к тому месту, где они припарковались. — Что случилось?

— Помнишь Апельсинку? — сказал Гу Чжочжо. — У нее внезапно выключился телефон, раньше она прислала странное голосовое, я боюсь, что с ней что-то случилось.

— Что может случиться...

— Если что-то случится, будет поздно, — сказал Гу Чжочжо. — Слишком много неожиданностей, в любом случае надо сначала проверить.

Гу Чжочжо действительно спешил, нервы его были натянуты до предела.

На парковке вода постепенно доходила до лодыжек, каждый его шаг сопровождался всплеском.

Всплеск воды.

Лицо Гу Чжочжо стало невыразительным, он ненавидел звук воды, это напоминало ему ту кошмарную ночь.

Внезапно раздался звонок телефона, Гу Чжочжо всем телом дернулся, кончики пальцев онемели, только через долгое время он ответил.

— Чжочжо? — Вэнь Юэ низким голосом спросил. — Что случилось?

Гу Чжочжо:

— Ты что, действительно установил камеры на съемочной площадке!?

Услышав голос Вэнь Юэ, Гу Чжочжо, помимо страха, почувствовал, что нашел опору, и пересказал, сбивчиво и несвязно, про одно голосовое сообщение.

— Вызвал полицию? — спросил Вэнь Юэ.

— Вызвал, полиция сказала, что поедет посмотреть.

Вэнь Юэ сказал:

— Не волнуйся, я отправлю людей следить. На многих дорогах есть подтопления, если ты обязательно хочешь поехать, пусть Сяо Тан едет медленно.

Гу Чжочжо тяжело дышал, хрипло сказал:

— Как ты...

Он не договорил, вдруг его преградили двое здоровяков, злобно на него глядя.

— Ты Гу?

— ? — Гу Чжочжо в трубку. — Ничего, ты дома никуда не выходи, я сначала разделаюсь с парнями.

Сказав это, он повесил трубку.

— ? — Такая наглость?

Два здоровяка были одеты в обычные куртки, с злыми выражениями лиц, они снова уточнили:

— Ты Гу!?

Гу Чжочжо медленно покрутил шей, затем размял запястья.

Подземный гараж был очень просторным, любое слово здесь разносилось далеко. Гу Чжочжо спросил:

— Зачем? Вас прислал Босс Цянь?

— Тебе не нужно знать!

— Просто тупость, Гу Чжочжо едва мог поверить, что такой сюжет из фильмов, когда людей блокируют, действительно основан на реальных событиях.

В этот момент он услышал звук открывающихся дверей лифта, догадался, что Босс Цянь спустился.

Эта логика вообще не хромала: если женщина тебе изменяет, надо проучить любовника.

Таких людей, как Босс Цянь, Гу Чжочжо видел немало, их ежедневные заботы заключались лишь в том, чтобы быть центром власти, чтобы все их слушались.

В обычное время он бы вообще не стал связываться с такими людьми, но этот Босс Цянь, во что бы то ни стало, решил преградить ему путь, когда он спешил.

— Сяо Тан, — мрачно сказал Гу Чжочжо. — Эти двое — твои.

— Есть!

Гу Чжочжо прошел мимо здоровяков, большими шагами направляясь к Боссу Цяню.

Двое нанятых здоровяков, ахнув, побежали за Гу Чжочжо, а Сяо Тан побежала за ними.

Сцена стала комичной, Босс Цянь с удивлением смотрел, как они бегут на него, и громко крикнул:

— Не бойтесь! Альфонс не посмеет тронуть меня! Вы сначала разберитесь с этой девчонкой!

Едва он это сказал, Гу Чжочжо нанес удар ногой, отправив его массивное тело в воздух.

Глухой звук, словно весь мир затих.

Босс Цянь с грохотом упал в воду, закашлялся, в ужасе закричал:

— Как ты посмел!?

— Что посмел? — Гу Чжочжо сильно дернул его за воротник и несколько раз жестко ударил в лицо.

— Посмел... бить меня... ау!

Босс Цянь получил град ударов, похмелье почти прошло, он закричал:

— Спасите! Спасите!!! Ты знаешь, кто я!?

— А ты знаешь, кто я? — Гу Чжочжо. — Посмел мне мешать?

Босс Цянь действительно не знал, кто он, иначе бы не пришел на съемочную площадку хвастаться.

<http://bllate.org/book/16422/1488214>